

И. А. ИВАНОВ

ПОМОЩЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОЧИХ В КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОДШЕФНЫХ РАЙОНОВ

Одной из важнейших проблем в изучении истории советского общества является проблема союза рабочего класса и крестьянства. Исследовательская работа в этом направлении позволяет обобщить драгоценный опыт налаживания и упрочения союза между городом и деревней, показать, как рабочий класс советской страны, руководимой Коммунистической партией, осуществлял свою руководящую роль по отношению к крестьянству, вел его за собой, оказывал ему разностороннюю экономическую, политическую и культурную помощь. Изучение этих вопросов имеет важное значение для разработки теоретических проблем социалистического строительства.

Укреплению союза рабочего класса и крестьянства в большой мере способствовало содействие в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, которое оказали деревне посланцы города — лучшие, закаленные революционные борцы из рядов рабочего класса.

В настоящее время советский народ имеет серьезные успехи в развитии сельского хозяйства. На основе реализации решений XX, XXI и XXII съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС об организации крутого подъема сельского хозяйства трудящиеся деревни намного увеличили производство зерна, овощей, технических культур, мяса, масла, молока; освоено 42 миллиона гектар целинных и залежных земель, возросло поголовье скота. Большую роль в этом сыграл рабочий класс. Рабочие и интеллигенция нашей страны не только вооружили деревню первоклассной техникой, но и дали сельскому хозяйству многочисленные кадры. Рабочие Советского Союза выделили из своей среды и направили на работу в деревню отряды наиболее сознательных и квалифицированных людей, преданных делу построения коммунизма, способных стать вожаками колхозного крестьянства. Широкий размах приобрела работа по шефству промышленных предприятий над колхозами и совхозами, которая выражается

в оказании сельскому хозяйству разносторонней организационно-хозяйственной, технической и культурной помощи.

Однако несмотря на большие успехи развитие сельского хозяйства, как это отмечено в решении мартовского Пленума ЦК КПСС 1962 г., все еще отстает от темпов развития промышленности и от потребностей трудящихся. Плановые задания семилетки многие республики и области полностью не выполнили, оставшись в большом долгу у государства и народа. Главная причина отставания сельского хозяйства, — отметил Н. С. Хрущев на Пленуме ЦК КПСС, — в уровне руководства. Сельскому хозяйству недостает квалифицированных руководящих кадров. Н. С. Хрущев призвал трудящихся города вновь помочь деревне кадрами: «...трудиться на передовых участках сельскохозяйственного производства — это очень почетное и нужное для народа дело. Создать изобилие сельскохозяйственных продуктов в стране — великий подвиг! Я убежден, товарищи, что, если мы, коммунисты-руководители, обратимся к людям с призывом идти работать в сельское хозяйство — нас поймут. На призыв партии откликнется больше людей, чем необходимо. Голос партии всегда находил отклик в сердцах миллионов».¹

Работа новых посланцев промышленности в сельском хозяйстве, шефская деятельность предприятий будет тем успешнее и плодотворнее, чем полнее удастся учесть и использовать богатейший опыт рабочего класса и Коммунистической партии, уже не раз направлявших в деревню своих лучших сынов для непосредственной помощи трудящемуся крестьянству.

Настоящая статья представляет попытку обобщить опыт рабочего класса СССР по непосредственному участию в коллективизации сельского хозяйства на примере борьбы ленинградских рабочих за организацию и оказание действенной помощи подшефному крестьянству Нижней Волги, Сибири, Средней Азии, Дагестана, Центрально-Черноземной и Ленинградской областей в 1929—1932 гг.

Интерес советских историков и экономистов к исследованию взаимоотношений рабочего класса и крестьянства в период коллективизации сельского хозяйства за последнее время заметно усилился. В 1956—1961 гг. защищено более 20 кандидатских диссертаций, опубликовано значительное количество статей, подборок архивных материалов, несколько брошюр. Но опубликованные работы отражают лишь отдельные стороны помощи рабочего класса трудящемуся крестьянству. Среди них следует назвать

¹ Н. С. Хрущев. Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством. М., 1962, стр. 91—92.

брошюру Ю. С. Борисова,² в которой автор дает общий очерк деятельности двадцатипятидесятников в различных районах страны. Ценный местный материал о двадцатипятидесятниках ввели в научный оборот В. Я. Розенфельд³ и В. П. Тюшев.⁴ В. Я. Розенфельд в брошюре «Двадцатипятидесятники» использовал обширный, ранее не публиковавшийся материал Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Украинской ССР, а В. П. Тюшев в статье «Двадцатипятидесятники в Бурят-Монгольской АССР» на основе документов местных государственного и партийного архивов дал содержательный обзор работы 100 ленинградских рабочих-двадцатипятидесятников с момента их приезда в Бурят-Монголию в феврале 1930 г. до наших дней.

Из других работ о помощи подшефному крестьянству, в частности со стороны ленинградских рабочих, можно назвать III выпуск сборника «Бастионы революции»⁵ и сборник «По зову партии».⁶

Однако, характеризуя советскую историографию по данной теме в целом, следует отметить, что требуется еще большая работа по изучению содержания и форм помощи рабочего класса труженикам деревни.

* *
*

В годы первой пятилетки, когда широко развернулась работа по осуществлению ленинского кооперативного плана, представлявшего одно из звеньев построения социализма в СССР, первостепенное значение приобрело оснащение сельского хозяйства машинной техникой. Без этого коллективизация деревни, перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы были невозможны.

Большой вклад в дело оснащения коллективизирующегося сельского хозяйства современной техникой внесли ленинградские рабочие. Это и было одной из главных форм их помощи труженикам деревни. Выпуск машин для сельского хозяйства на про-

² Ю. С. Борисов. 25-тысячники. М., 1959.

³ В. Я. Розенфельд. Двадцатипятидесятники. М., 1957.

⁴ В. П. Тюшев. Двадцатипятидесятники в Бурят-Монгольской АССР. Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры, т. XV, Улаан-Удэ, 1952.

⁵ Бастионы революции. Вып. III. Рабочие города Ленина в борьбе за социалистическое строительство в деревне. Л., 1960.

⁶ По зову партии. Сборник воспоминаний и статей ленинградцев-двадцатипятидесятников. Л., 1961.

мысленных предприятиях Ленинграда развивался преимущественно по линии тракторостроения. За пятилетку Ленинград должен был дать стране 34 тыс. тракторов, большое количество запасных частей и деталей. Уже в первый год пятилетки на завод «Красный путиловец» возлагалось плановое задание по выпуску 3 тыс. тракторов, что превышало общее количество тракторов, изготовленных заводом с момента освоения им тракторного производства. Известные своими революционными и трудовыми традициями краснопутиловцы с большим подъемом принялись за осуществление почетного задания. Хотя завод испытывал трудности из-за недостатка сырья и топлива, необходимых агрегатов и станков, коллектив из месяца в месяц увеличивал производство тракторов.⁷ Успехи краснопутиловцев были прежде всего связаны с общими успехами советской страны в деле индустриализации, создавшими большой морально-политический подъем и породившими массовое социалистическое соревнование. Благодаря умелому руководству ленинградской партийной организации и развертыванию социалистического соревнования среди рабочих, инженеров и техников коллектив завода досрочно выполнил программу первого года пятилетки, дав сверх правительственного задания 50 тракторов. При этом, как указывалось в рапорте коллектива завода партии и правительству, себестоимость производства трактора была снижена более чем вдвое, с 6500 она была доведена до 2950 руб.⁸

Успехи краснопутиловцев отмечала вся страна. Сотни телеграмм, писем, сообщений в газетах извещали коллектив завода о том, что партия, правительство, весь рабочий класс и трудящееся крестьянство внимательно следят за его работой. Г. К. Орджоникидзе направил рабочим и инженерно-техническому персоналу завода телеграмму: «3000 тракторов — лучшее орудие переустройства социалистического хозяйства и укрепления смычки города и деревни».⁹ 12 октября 1929 г. в торжественной обстановке праздновалось выполнение краснопутиловцами программы первого года первой пятилетки. На торжественном заседании с яркими речами выступили С. М. Киров и В. В. Куйбышев, отметившие выдающуюся роль краснопутиловских тракторостроителей в деле коллективизации сельского хозяйства.¹⁰

Высоко оценил производственную победу краснопутиловцев Центральный Комитет ВКП(б). В телеграмме, присланной Центральным Комитетом коллективу завода, говорилось:

⁷ Красный путиловец, различные номера за 1929 г.

⁸ Красная газета, 3 октября 1929 г.

⁹ Ленинградская правда, 13 октября 1929 г.

¹⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 5870, оп. 1, д. 1044, лл. 47—54.

«ЦК ВКП(б) с большим удовлетворением отмечает факт выполнения „Красным путиловцем“ годового задания — 3 тысячи тракторов. Это — один из лучших камней в крепнущем фундаменте производственной смычки пролетариата с широкими массами крестьянства. ЦК выражает твердую уверенность, что задание этого года на 10 тысяч новых краснопутиловских тракторов будет выполнено с таким же успехом. Эти трактора ускорят дело выкорчевывания корней капитализма в нашей стране и поднимут энтузиазм социалистических строителей в тысячах деревень. Большевицкий привет рабочим и работницам, техническому персоналу и руководящим органам „Красного путиловца“». ¹¹

Успехи сельскохозяйственного машиностроения и особенно тракторостроения, в которых значительная доля принадлежала ленинградским рабочим, сыграли большую роль в том, что вслед за батрацко-бедняцкой частью крестьянства в колхозы пошли середняки. В свою очередь массовое вступление крестьян-середняков в колхозы, увеличение числа колхозов ставили все более серьезные и ответственные задачи перед рабочим классом и, в частности, перед ленинградскими тракторостроителями.

Деревня требовала как можно больше тракторов. Крестьяне, оценившие достоинство «краснопутиловского коня», отправляли многочисленные делегации в Ленинград, ежедневно присылали сотни писем в адрес заводского комитета, дирекции или просто на имя рабочих «Красного путиловца». Крестьянские делегаты ходили по цехам завода, знакомились с производством. При посещении завода и в своих письмах крестьяне извещали рабочих об организации колхозов, о присвоении им имени «Красного путиловца», просили совета и помощи и главное выражали надежду, что ленинградские рабочие дадут как можно больше тракторов.

На этой почве возникло внеобластное шефство ленинградских рабочих над крестьянством. Его инициаторами выступили рабочие завода «Красный путиловец», которые в ответ на просьбу крестьянских депутатов Балащовского округа, посетивших в ноябре 1929 г. завод, решили шефствовать над районами округа. ¹² Принципиально новым в инициативе краснопутиловцев являлось то, что они стали зачинателями этого нового вида шефства рабочего класса над деревней. ¹³

¹¹ Там же, л. 57.

¹² Там же, лл. 5—6.

¹³ До этого существовало лишь шефство ленинградских рабочих над районами своей области, осуществлявшееся через ленинградское рабочее общество смычки (ЛРОС). Общество смычки к началу первой пятилетки имело 6 районных правлений; они объединяли первичные шефские

Почин рабочих «Красного путиловца» в деле шефства над зерновыми районами был с энтузиазмом встречен крестьянством. Труженики села зерновых районов Сибири просили рабочих Ленинграда взять шефство и над ними. Вслед за Балашовской делегацией в Ленинград вскоре прибыла делегация крестьян от Аткарского округа Нижне-Волжского края. Крестьяне Вольского округа Нижне-Волжского края писали в письме рабочим Ленинградского металлического завода: «Вольский округ Нижне-Волжского края переходит на сплошную коллективизацию с расчетом к весне будущего года в основном закончить работу по коллективизации округа. Уже сейчас ощущается острая нужда в политической и организационной помощи со стороны пролетарского центра. Обращаемся с просьбой о принятии шефства вашего рабочего коллектива над одним из районов нашего округа».¹⁴ Колхозники Тамбовского округа Центральной Черноземной области просили ленинградцев помочь в обеспечении хозяйства тракторами и другими машинами и присылать рабочие бригады.¹⁵ Районы Ленинградской области, не имевшие шефов, также просили коллективы ленинградских предприятий взять над ними шефство.

Шефское движение ленинградских металлистов возглавил Ленинградский Обком ВКП(б). При его поддержке металлисты приняли шефство над пятью округами Нижне-Волжского края; решено было также обеспечить рабочее шефство над всеми без исключения районами Ленинградской области.¹⁶

Вслед за металлистами в шефскую работу включились ленинградские текстильщики и кожевники. В июле 1929 г. Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) обратилось к ленинградцам с предложением взять производственное и культурное шефство над хлопковыми районами Средней Азии. На Октябрьские праздники в Ленинград к текстильщикам приехала многочисленная делегация хлопкоробов Средней Азии. 10 ноября на торжественном заседании профсоюзного актива текстильщиков был торжественно подписан договор о социалистическом соревновании по развитию сырьевой базы хлопкоробами и по выполнению производственной программы ленинградской текстильной промышленности. В приложении к договору точно указывались районы

ячейки, в которых насчитывалось, согласно отчетам районных правлений, 108 359 человек. Всей работой руководило городское управление ЛРОС. В 1929 г. ЛРОС осуществляло шефство над 36 районами в шести округах Ленинградской области (с населением в 230 000 человек). См.: ГАОРСС ЛО, ф. 3112, оп. 6, д. 24, л. 1.

¹⁴ Красная газета, 1 декабря 1929 г.

¹⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 3112, оп. 6, д. 25, л. 1.

¹⁶ Там же, д. 15, л. 25.

хлопководства и соревнующиеся с ними фабрики. Кроме генерального договора, решено было подготовить и после обсуждения на фабриках и в районах подписать договоры о шефстве каждого отдельного предприятия над определенным хлопководческим районом.¹⁷

Несколько позже взяли шефство над скотоводческими районами Сибири ленинградские рабочие-кожевники. Рабочие фабрики «Скороход» при подписании договора с подшефными районами обязались выполнить на 100% все показатели производственного плана и помочь трудящимся Бурят-Монголии коллективизировать свои районы. Трудящиеся Бурят-Монгольской республики со своей стороны обязались создать животноводческие питомники для снабжения фабрики «Скороход» кожевенным сырьем, расширить посевную площадь, закрепить строительство колхозов и всемерно повышать свой политический и культурный уровень.¹⁸ Рабочие кожевенных заводов им. Радищева и им. Коминтерна взяли шефство над Хакасской и Ойротской автономными областями.

Рабочие табачных фабрик Ленинграда оформили внеобластное шефство над районами табачных плантаций: 1-я Ленинградская табачная фабрика приняла шефство над Абхазией, 2-я — над Кубанью и Крымом и 3-я — над Грузией.¹⁹ Рабочие резиново-химических предприятий стали шефствовать над районами каучуковых плантаций.

Принятие производственного шефства над деревней ленинградскими рабочими послужило примером для других промышленных центров страны. Почти одновременно оформили свое внеобластное шефство над районами Нижней Волги, Средней Волги, Северного Кавказа, Средней Азии, Урала и Башкирии рабочие г. Москвы и Московской области. Шефство развитых промышленных центров над отсталыми сельскохозяйственными районами стало одной из действенных форм участия рабочего класса в социалистическом преобразовании сельского хозяйства страны.

В связи с внеобластным шефством ряда ленинградских предприятий Областной комитет ВКП(б) принял в начале января 1930 г. специальное постановление «О внеобластном шефстве ленинградских рабочих». Этим постановлением утверждалось прикрепление отдельных предприятий к подшефным округам.

Было произведено следующее прикрепление ленинградских предприятий к сельскохозяйственным районам страны:

¹⁷ Там же, ф. 6255, оп. 13, д. 165, л. 3.

¹⁸ Там же, ф. 6273, оп. 14, д. 12, лл. 13—16.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 14, д. 114, лл. 156—157.

1. По Нижне-Волжскому краю: Балашовский округ — заводы «Красный путиловец» и «Знамя труда», Хоперский округ — «Электросила»; Аткарский округ — завод «Большевик» и завод им. В. И. Ленина; Пугачевский округ — Пролетарский завод и завод «Кооператор».

2. По Сибири и Бурят-Монголии: Балтийский завод, фабрика «Скороход», завод «Красный гвоздильщик», кожевенные заводы им. Радищева и им. Коминтерна.

3. По Тамбовскому округу: Металлический завод, заводы «Красный выборжец» и «Красная заря».

4. По Средней Азии: все текстильные предприятия Ленинграда, работающие на хлопке.²⁰

Широкая популяризация рабочего шефства и успехи шефской работы металлистов, текстильщиков, кожевников и других вызвали новый приток рабочих в члены ЛРОС. В шефской работе приняло участие более тысячи предприятий, учреждений и организаций Ленинграда. Общее число членов ЛРОС, как отмечалось в отчете, выросло в январе 1930 г. до 166 748, что составило 21% всего числа членов ленинградских профессиональных союзов.²¹

Ленинградцы взяли шефство над 65 районами Ленинградской области и 69 за пределами области, в том числе: Нижняя Волга — 28 районов, Сибирский край — 22 района, Центральная Черноземная область (Тамбовский округ) — 9 районов, Средняя Азия (Узбекистан и Туркменистан) — 10 районов. Кроме того, согласно сведениям ЛОСПС, над 16 районами Ленинградской области приняли шефство предприятия области, расположенные вне города Ленинграда.²²

Вскоре шефство ленинградских рабочих над крестьянством Нижне-Волжского края, Сибирского края, Центральной Черноземной области и Средней Азии переросло в шефство Ленинграда над всеми отраслями народного хозяйства этих областей. Решения о культурно-хозяйственной помощи Ленинграда всему народному хозяйству районов внеобластного шефства были приняты Ленинградским городским Советом в конце 1929—начале 1930 г.²³ Лепсовет от имени промышленных предприятий, научных и культурных учреждений города обязался оказывать подшефным районам всемерную помощь в развитии сельского хозяйства, промышленности, научных и культурно-просветитель-

²⁰ Бюллетень Ленинградского Обкома ВКП(б), 1930, № 1, стр. 3.

²¹ ГАОРСС ЛО, ф. 3112, оп. 7, д. 20, л. 2.

²² Там же, оп. 8, д. 24, лл. 20, 22.

²³ Правда, 21 декабря 1929 г.; Ленинградская правда, 7 января 1930 г.

ных учреждений. В свою очередь подшефники взяли на себя обязательство усилить снабжение Ленинграда продовольствием и промышленным сырьем.

* *
*

Бурный рост коллективизации крестьянских хозяйств выявил ряд трудностей в деле закрепления и дальнейшего развития достигнутых успехов, породил ряд серьезных ошибок в ее проведении, связанных с влиянием культа личности Сталина. Основными трудностями были недостаточный уровень технической базы сельского хозяйства, слабое руководство коллективизацией со стороны некоторых местных органов, плохая организация и низкая производительность труда в части колхозов, главные ошибки состояли в пасаждении неправильных методов и способов кооперирования крестьянства.

Положение дел с социалистической реконструкцией сельского хозяйства подверглось всестороннему обсуждению на Пленуме Центрального Комитета ВКП(б), состоявшемся в поябре 1929 г. В принятой Пленумом резолюции «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» говорилось: «... бурный рост колхозного движения ставит перед партией ряд новых, сложнейших задач, выявляет новые трудности и недостатки колхозного строительства, из которых важнейшими в настоящее время являются: низкий уровень технической базы колхозов; недостаточная организованность и низкая производительность труда в колхозах; острый недостаток кадров колхозников и почти отсутствие необходимых специалистов; засоренность социального состава в части колхозов; недостаточная приспособленность форм руководства к масштабам колхозного движения, а также отставание от темпа и размаха этого движения, и нередко прямая неудовлетворительность руководящих органов колхозного движения».²⁴

Пленум ЦК обсудил задачи преодоления отсталости технической базы коллективизации, меры повышения производительности труда в колхозах, чрезвычайно тяжелое положение с колхозными кадрами. Он одобрил постановление Политбюро о расширении плана тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения и решил мобилизовать средства крестьянского населения для дополнительного финансирования тракторостроения и машиностроения. В целях поднятия производительности труда колхозников Пленум обязал местные организации добиться

²⁴ КПСС в резолюциях..., ч. II. Изд. 7-е, М., 1954, стр. 643.

поднятия дисциплины в колхозах, внедрить методы социалистического соревнования и ударничества, развить работу производственных совещаний, широко развернуть критику и самокритику недостатков в работе.

Особое внимание Пленум ЦК ВКП(б) уделил проблеме колхозных кадров. Пленум считал «необходимым, помимо систематического укрепления колхозного движения партийными руководящими силами, направить в деревню в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и тому подобное не менее 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом».²⁵ Директива ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. явилась новым выражением неразрывной связи партии со всем советским народом, умения партии чутко отзываться на народную инициативу, увязывая ее с общими задачами социалистического строительства.

Советский народ с воодушевлением откликнулся на постановление Пленума Центрального Комитета партии. На фабриках и заводах, в учреждениях, на сельских сходах горячо обсуждалась каждая резолюция Пленума. В Ленинграде 18 и 19 ноября состоялись митинги почти на всех фабриках и заводах. Рабочие и служащие принимали на себя обязательства напрячь все силы для воплощения в жизнь решений партии.

23 ноября 1929 г. газета «Правда» в связи с решениями Пленума ЦК ВКП(б) напечатала статью, содержащую призыв к рабочему классу: «Даем в колхозы 25 000 кадровых рабочих. Вербовка бойцов на фронт коллективизации». «Пленум ЦК ВКП(б), — писала «Правда», — вынес решение о переброске из промышленных центров 25 000 стойких пролетариев, имеющих политический и организационный опыт. Необходимо сейчас же приступить к вербовке и подготовке выделенных рабочих, чтобы они, пройдя кратковременные курсы, были на месте уже к моменту подготовки весеннего сева. Кампанию нужно провести среди рабочих на основе добровольчества и с одобрения рабочих собраний».²⁶

Решение ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) о посылке 25 тыс. промышленных рабочих на коллективизацию нашло широкий отклик в рабочей среде. Рабочий класс зорко следил за жизнью деревни. Рабочие, побывавшие в деревне во время сельскохозяйственных кампаний в составе рабочих бригад, рассказывали, что коренного сдвига в деревне еще не произошло. Бедняк не стал еще хозяином на селе. Все еще была сильна сель-

²⁵ Там же, стр. 648.

²⁶ Правда, 23 ноября 1929 г.

ская буржуазия, державшая значительную часть трудящегося крестьянства в кабале. Рабочие понимали классовую сущность кулачества, помнили, что кулаки помогали врагам рабочего класса в гражданскую войну, прятали хлеб от рабочих продотрядов, обрекая на голод города и армии молодой Советской республики; кулаки втихую драли с рабочих за хлеб на рынке; кулаки являлись непримиримыми противниками всех мероприятий Советской власти. Рабочие горели желанием положить конец враждебной деятельности последнего капиталистического класса — кулачества.

1 декабря в ВЦСПС состоялось совещание представителей центральных комитетов и крупных областных советов профессиональных союзов по поводу отправки 25 тыс. рабочих для руководства колхозами, машинно-тракторными станциями и кустовыми объединениями. Обсудив вопрос о наилучших способах проведения в жизнь решения ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б), совещание постановило возложить ответственность за предстоящую кампанию на центральные комитеты профессиональных союзов. Произведена была разверстка, согласно которой в двадцатипяти-тысячный отряд пролетарских посланцев в деревню профсоюзные организации Ленинградской области должны были выделить 4500 человек. На Ленинград и область выпала почетная задача дать одну пятую часть общего числа представителей рабочего класса, посылаемых в деревню. 3 декабря «Ленинградская правда» выступила с призывом: «Город на помощь деревне! Ленинградский пролетариат может дать и даст трудящимся деревни лучших своих представителей». В тот же день состоялось расширенное совещание Ленинградского Областного комитета ВКП(б) с участием членов президиума ЛОСПС и Ленинградского Совета о порядке проведения вербовки двадцатипяти-тысячников. Были установлены основные принципы проведения вербовки. Совещание решило, что вербовку будут производить созданные при фабзавкомах комиссии в составе представителей партийного комитета, фабзавкома, администрации, комсомольской организации, производственного совещания и РОСовской ячейки. Отобранные кандидатуры намечалось обсуждать в комиссиях при областных комитетах профессиональных союзов. Для общего руководства кампанией и окончательного отбора создавалась комиссия при ЛОСПС из представителей Областного комитета ВКП(б), ЛОСПС, областных комитетов профсоюзов металлистов и текстильщиков, Облсовнархоза, Обкома ВЛКСМ, жепотдела, редакций газет «Ленинградская правда», «Крестьянская правда», «Красная газета» и ленинградской «Радио-газеты». Комиссии предлагалось при отборе кандидатов обратить особое внимание на их политические качества — смогут ли они быть

в действительности организаторами колхозного движения, противопоставить кулацкому сопротивлению правильную и твердую большевистскую линию. Было дано указание стремиться к тому, чтобы среди отобранных примерно половину составляли члены партии, 20% — комсомольцы. Рекомендовалось посылать и женщин (примерно 15% общего состава). В результате обмена мнений совещание выразило уверенность, что Ленинград не только выполнит контрольную цифру ЦК ВКП(б) и ВЦСПС, но сможет дать дополнительно, без ущерба для промышленности, еще тысячу человек. Совещание указало, что организация похода двадцатипяти-тридцатитысячников — дело партийных и профсоюзных органов, администраций фабрик и заводов, дело всех коммунистов и беспартийных рабочих Ленинграда.

Согласно разверстке Обкома ВКП(б) и ЛОСПС, ленинградские металлисты давали 1800 человек; текстильщики — 1000; химики — 600; пицеевики — 300; кожевники — 200; печатники — 150; швейники — 100; строители — 100; деревообделочники — 100; бумажники, водники, транспортники и коммунальные рабочие — по 50 человек; Дорпрофсоюз Октябрьской ж. д. — 500 человек. Итого — 5050 человек.²⁷ Вербовка началась 6 декабря и закончилась в большинстве профсоюзов к 22 декабря. Основная масса записалась в первые 8—10 дней вербовочной кампании. Во многих профсоюзах контрольные цифры были перевыполнены к 12 декабря. Перевыполнение разверстки было особенно заметным на заводах, входивших в Областной комитет профсоюза металлистов.

В своих заявлениях рабочие-добровольцы немногословно выражали свои заветные думы; давали волнующие доказательства своей глубокой преданности делу партии.

«Приветствуя решение ЦК ВКП(б) о посылке 25 тысяч рабочих в деревню, — писал в своем заявлении старый рабочий завода «Электросила» Петр Лукин, — я объявляю себя мобилизованным и отдаю себя в распоряжение заводского комитета. Вместе с тем заверяю, что приложу все силы на ударную задачу коллективизации сельского хозяйства так же, как отдавал их в тяжелые годы гражданской войны».²⁸

Рабочий ремонтного цеха завода имени Карла Маркса И. А. Жаркий писал: «Хочу осуществить решение ЦК ВКП(б) на деле. Прошу послать меня на работу в деревню».²⁹

Рабочий котельной мастерской «Красного путиловца», депутат Ленинградского Совета И. Балашов обратился в Ленсовет со

²⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 243, д. 177, л. 3.

²⁸ Электросила, 17 октября 1929 г.

²⁹ Трибуна, 6 декабря 1929 г.

следующим заявлением: «Узнав об убийстве агронома-общественника Скворцова, организатора колхоза «Ленинский путь» Бежаницкого района Псковского округа, прошу командировать меня для работы в указанном колхозе в счет разверстки рабочих на коллективизацию деревни». ³⁰ Поступали и групповые заявления. На многих предприятиях в качестве добровольцев записались представители администрации из числа рабочих-выдвиженцев, освобожденные работники партийных организаций и фабзавкомов, депутаты Ленинградского Совета.

20 декабря в «Ленинградской правде» было опубликовано обращение Областного комитета ВКП(б) «Ко всем рабочим и работникам Ленинграда и области», в котором Областной комитет партии подвел предварительные итоги вербовочной кампании. В нем указывалось, что вместо 5000 добровольцев ленинградские рабочие выделили из своей среды свыше 8000 передовых рабочих и работниц.

Качество отбора было повышено путем тщательного обсуждения кандидатур добровольцев на цеховых собраниях. Рабочие беспристрастно отводили всех политически или морально неустойчивых кандидатов. После всестороннего обсуждения кандидатур на цеховых или общих собраниях они рассматривались местными фабрично-заводскими комитетами, а затем комиссиями областных комитетов профессиональных союзов. Последующий отбор добровольцев продолжался в центральной отборочной комиссии при ЛОСПС. О размерах отсева, другими словами — о тщательности отбора, можно судить по следующим цифрам.

По союзу металлостроителей из обсужденных на 22 декабря 1929 г. на местах 1513 кандидатур было отобрано только 696; из этого числа в комитетах профсоюзов утверждено 548. В результате отбора по другим союзам из 4241 кандидата было отобрано на местах 2110, что составляет примерно 49,8%; из этого числа при обсуждении в союзах утверждено 1693 человека, что составляет 80% кандидатур, одобренных на местах (или 40% первоначального числа записавшихся). ³¹ Основными причинами отсева при рассмотрении кандидатур в комитетах союзов являлись: недостаточный производственный стаж или слабая политическая подготовка; малый стаж общественной работы или слабое участие в ней; слишком молодой или, наоборот, преклонный возраст кандидата; невозможность освобождения от работы из-за дефицитности профессии; невозможность быстрой замены партийного или профсоюзного работника на производстве. Необхо-

³⁰ Красный путилосец, 23 декабря 1929 г.

³¹ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 252, д. 68, л. 6.

димо отметить, что случаев отказа самих кандидатов от ранее поданных ими заявлений не было.

В результате четырехстепенного отбора было окончательно утверждено 4658 человек. По данным Ленинградского статистического бюро (несколько неполным),³² они распределялись по профессиональным союзам следующим образом (имеются данные относительно 4614 человек):

Металлисты	1790
Текстильщики	587
Химики	527
Железнодорожники	461
Пищевки	319
Печатники	183
Кожевники	203
Строители	119
Деревообделочники	112
Швейники	104
Бумажники	55
Транспортники	54
Водники	50
Коммунальные рабочие	50

О высоком качестве произведенного в Ленинграде набора двадцатипяти тысячников дают представление суммарные данные по 14 профессиональным союзам.³²

Члены ВКП(б) составляли 68.1% всех набранных, кандидаты ВКП(б) — 7.3; процент коммунистов среди ленинградских двадцатипяти тысячников в полтора раза превзошел первоначальную наметку Обкома ВКП(б). Члены ВЛКСМ составляли 8.3% общего числа ленинградских двадцатипяти тысячников; беспартийные — 16.3%.

По стажу общественной работы уезжавшие в деревню делились: со стажем до трех лет — 8.2%, от 3 до 5 лет — 57.6%, более 5 лет — 34.2%. Следовательно, у большинства ленинградских двадцатипяти тысячников имелся значительный стаж общественной работы.

Производственный стаж до 5 лет имело 9.2%, от 5 до 10 лет — 32.3%, от 10 до 15 лет — 25%, от 15 до 25 лет — 26.1%, свыше 25 лет — 7.4%. Эти цифры наглядно свидетельствуют, что большинство двадцатипяти тысячников, отобранных в Ленинграде, составляли кадровые рабочие. Многие из них являлись активными участниками Великой Октябрьской революции и гражданской войны.

³² Статистический бюллетень, 1930, № 25, стр. 111.

³³ Там же, стр. 112—114.

Эти данные полезно дополнить сведениями о возрастном составе посланных в деревню: в возрасте до 23 лет — 9,3%, от 23 до 30 лет — 47,7%, от 30 до 40 лет — 31,2%, от 40 до 50 лет — 10,2% и свыше 50 лет — 1,6%. В подавляющем большинстве ленинградские двадцатипятидесятники были людьми с немалым жизненным опытом и в то же время полными сил и энергии. Самыми молодыми по возрасту и одновременно по стажу производственной и общественной работы были комсомольцы.

Среди всех двадцатипятидесятников, посылаемых из Ленинграда, 9% составляли женщины.

Окончание вербовки, однако, не явилось завершением кампании посылке лучших представителей рабочего класса на работу в деревню. Необходимо было вооружить двадцатипятидесятников знаниями по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Во время вербовочной кампании шла подготовка к открытию широкой сети краткосрочных курсов: подбирались штат преподавателей, составлялись методические разработки и планы будущих занятий; отдел пропаганды ОК ВКП(б) мобилизовал 200 студентов старших курсов сельскохозяйственных, экономических и политико-просветительных институтов и Ленинградского коммунистического университета для проведения занятий. Многие ленинградские ученые — крупнейшие специалисты сельского хозяйства — добровольно объявили себя мобилизованными для чтения инструктивных лекций преподавателям курсов.³⁴

5 января 158 групп двадцатипятидесятников организованно приступили к занятиям. Занятия проходили с 5 по 20 января. Для групп, готовившихся к работе в Сибири, Нижне-Волжском крае, Северном крае и Тамбовском округе ЦЧО, были прочитаны специальные лекции об экономическом развитии этих районов и их особенностях. Были проведены экскурсии в Ленинградский сельскохозяйственный музей и в Детское сельское отделение Ленинградского института опытной агрономии. Читались лекции об антирелигиозной и санитарно-гигиенической пропаганде в деревне, о достижениях в области животноводства и полеводства. Слушатели хорошо усвоили программу и получили практическое представление о сельском хозяйстве, о работе в деревне.³⁵

Отправка ленинградцев-двадцатипятидесятников к месту работы происходила с 25 по 29 января 1930 г. Проводы вылились в массовые политические демонстрации. Десятки тысяч рабочих

³⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 243, д. 177, л. 7.

³⁵ Там же, лл. 7—8.

со знаменами, с духовыми оркестрами провожали своих товарищей на колхозный фронт.

На основе решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. партия и правительство, кроме посылки двадцатипяти тысячников, наметили еще ряд мероприятий для укрепления руководящего ядра в деревне работниками социалистических городов. Усиление таким способом партийного и советского актива деревни, приток новых сил в ряды сельской интеллигенции, увеличение технических и руководящих кадров МТС и колхозов должны были создать благоприятную почву для социалистического преобразования сельского хозяйства и для воспитания местного актива, способного самостоятельно руководить дальнейшим развитием советской деревни.

Одной из задач, выдвинутых ноябрьским Пленумом ЦК в связи с коллективизацией, была задача дальнейшего укрепления сельских Советов.³⁶

31 января Президиум ЦИК СССР вынес постановление о проведении досрочных выборов в те сельские Советы, которые не сумели или не желали перестроить свою работу в связи с задачами социалистического преобразования сельского хозяйства. Выборы должны были состояться в период с 15 февраля по 15 марта 1930 г.³⁷

В целях создания решительного перелома в работе сельских Советов партии и правительство провели ряд мероприятий по обеспечению нормального хода избирательной кампании. В состав избирательных комиссий были включены по два представителя от колхозов. Для разъяснения политики партии в деревне и задач перевыборной кампании в подшефные сельские районы были посланы рабочие бригады. 13 февраля 300 членов Ленинградского городского и районных Советов выехали в сельские районы Ленинградской области для помощи в организации выборов в сельсоветы; вслед за ними выехали и рабочие бригады агитаторов.³⁸ В подшефные районы сплошной коллективизации в начале 1930 г. ленинградские организации направили 438 рабочих бригадников. Кроме того, в деревню выехали бригады работников городских и районных Советов, студенты, агрономы и бригады культполитпросвета и профсоюзов «Рабпрос» и «Рабис».³⁹

Прибывшие из города провели совещания с бедпотой, женщинами, молодежью по вопросам перевыборов сельских Советов. В Демянском районе бригада завода им. Кулакова обнаружил

³⁶ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 651.

³⁷ Собрание Законов СССР, 1930, № 9, стр. 106.

³⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 3112, оп. 8, д. 24, л. 357.

³⁹ Там же.

что председатель Добрынинского сельсовета потворствовал кулакам, сорвал подлинку на государственный заем и создание семенного фонда для весеннего сева. Председатели сельсоветов: Дубровинского (Полиовский район), Шишлового (Славковский район) помогали кулачеству и зажимали бедноту. В Поддорском районе весь состав Городнянского сельского Совета состоял из классово чуждых элементов. При помощи бедняцко-середняцкого актива рабочие бригады добились отдачи под суд председателей этих Советов, а Советы были распущены и переизбраны.⁴⁰

Бригады, работавшие в районах внеобластного шефства, также настойчиво очищали советские органы от классово чуждых элементов. Рабочие настояли на перевыборах сельсоветов даже в тех районах, где это не намечалось, если это вызывалось необходимостью очистить органы Советской власти в деревне от пробравшихся в них врагов. В частности, рабочие двадцатипятидесятники сообщали из Тамбовского округа, что они поставили перед Мучканским райисполкомом вопрос о досрочном отзыве 6 членов сельсовета — кулаков.⁴¹

Кроме бригадников и двадцатипятидесятников, в перевыборах сельских Советов активное участие принимали члены городских Советов, посланные на постоянную работу в деревню. Крестьянство единодушно выбирало их в сельские Советы и в районные Исполнительные комитеты. Об этом имеется много сообщений в письмах, которые крестьяне присылали своим шефам. Крестьяне писали рабочим фабрики «Скороход»: «Присланная на работу в низовой соваппарат тов. Блинова наследием Карауловского сельсовета Балашовского округа большинством избрана председателем Совета. Карауловцы оказывают ей полное содействие в работе».⁴²

В состав сельсоветов избирались также двадцатипятидесятники. В Московско-Нарвском райсовете была получена следующая телеграмма: «Присланный вами товарищ Шиняев нами избран председателем сельского Совета, благодарствуем за такого товарища. С приветом — заседание Каменского сельского Совета Кошлышлейского района Нижне-Волжского края».⁴³

Представляет интерес выписка из протокола заседания Шешенского сельсовета (Ленинградская область): «Мы, граждане Шешенского сельсовета, считаем правильным посылку перевыборной комиссии, а в частности посылку в сельсоветы рабочих Ленинграда, каковая имеет политическую важность смычки

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Тамбовская правда, 6 марта 1930 г.

⁴² ГАОРСС ЛО, ф. 6273, оп. 14, д. 19, л. 90.

⁴³ Ленинградская правда, 1 мая 1930 г.

рабочего и крестьянина. Товарищ Петров разъясняет, как живет рабочий и какую помощь ждет от крестьянина в строительстве народного хозяйства, дает практическое предложение из практики рабочего, как нужно в деревне реконструировать сельское хозяйство. Мы очень благодарим тов. Петрова и шлем братский привет рабочим фабрики „Скороход“. Даем свое обязательство верно стоять на страже подъема народного хозяйства». ⁴⁴

Другим мероприятием была посылка рабочих — членов городских Советов — на постоянную работу в сельские Советы. 6 февраля 1930 г. «Ленинградская правда» опубликовала обращение советской группы «Красного треугольника» к Ленинградскому Совету и советским группам фабрик и заводов Ленинграда с призывом выделить на временную и постоянную работу в сельские Советы до 2000 рабочих-активистов, проявивших себя на массовой советской работе. ⁴⁵

Инициативу рабочих «Красного треугольника» поддержали советские группы заводов «Большевик» и «Кооператор». Развернувшаяся вслед за этим вербовочная кампания проходила с большим энтузиазмом. Число добровольцев быстро росло: 24 февраля — 3000, 25 февраля — 3165, 27 февраля — 3537. Центральная комиссия утвердила 2167 человек, отобранных районными комиссиями. 20 марта первая группа в 300 человек выехала из Ленинграда в районы Нижней Волги и Северного Кавказа. ⁴⁶

Помимо массовых мобилизаций, партийные и советские органы систематически направляли работников разных специальностей на укрепление сельских партийных и советских организаций, колхозов, совхозов и кооперативных учреждений. Ленинград направлял партийные, административные и культурные кадры не только в Ленинградскую область, но и в районы внеобластного шифства. Коллективы заводов «Красный путиловец», «Красная заря», «Балтийского» и других взяли на себя обязательства выделить из своей среды для МТС и совхозов директоров, заместителей директоров, инженеров-механизаторов, заведующих мастерскими, инструкторов, механиков, квалифицированных слесарей, кузнецов, электросварщиков и послали десятки квалифицированных работников в Ленинградскую область и внеобластные подшефные районы.

Кроме того, каждый ленинградский завод подготовил за свой счет от двух до десяти трактористов и других технических специалистов для деревни. Одних только трактористов Ленинград подготовил за годы первой пятилетки более 4 тыс.; было также

⁴⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 4287, оп. 1, д. 28, л. 3.

⁴⁵ Ленинградская правда, 6 февраля 1930 г.

⁴⁶ Там же, 20 марта 1930 г.

подготовлено более 20 тыс. человек для запытия должностей председателей и заместителей председателей колхозов, бригадиров, животноводов, счетоводов и т. д.⁴⁷

* *
*

Ленинградские двадцатипятидесятитысячники прибыли в подшефные районы в начале февраля 1930 г. Не тратя лишнее время на торжественные встречи, они сразу же брались за дело.

Большинство двадцатипятидесятитысячников было выдвинуто председателями и членами правлений колхозов. Так, из 651 посланца Ленинграда, направленных в Ленинградскую область, 7 человек стали работать в МТС, 50 — в совхозах, 74 — на руководящей работе в районных органах, 250 — председателями колхозов, остальные — заместителями председателей и заведующими отраслями хозяйства в колхозах.⁴⁸

В. И. Ленин учил, что рабочий класс должен быть вожаком крестьянства в борьбе за экономический подъем деревни, помочь крестьянам в организации крупных коллективных хозяйств, могущих добиться высокой производительности труда, большой доходности и товарности. Рабочие, имевшие опыт организации промышленного производства, были призваны научить колхозников правильно вести хозяйство, внедрить в земледелие основы планирования, учета и рационального использования рабочей силы и материальных ценностей, привить колхозникам навыки социалистической дисциплины, сознательного отношения к труду и к коллективной собственности.

В ходе коллективизации складывались формы, приемы и методы работы в деревне, основу которых составлял опыт промышленных предприятий: производственный план, конкретизирующий и направляющий всю деятельность коллектива с учетом его сил и возможностей; производственное совещание как метод решения спорных и сложных вопросов; отраслевые бригады для более целесообразного использования рабочей силы; нормирование и поощрительная система оплаты труда; учет произведенных работ. Двадцатипятидесятитысячники занимались также большой воспитательной работой среди вчерашних единоличников, боролись с их мелкобуржуазными взглядами и собственническими инстинктами, прививали им новые, социалистические черты характера путем развертывания социалистического соревнования и ударничества, критики и самокритики.

⁴⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 4413, оп. 1, д. 34, л. 850.

⁴⁸ А. Максимов. Двадцатипятидесятитысячники в колхозах. Л., 1931, стр. 7.

В своей деятельности в деревне посланцы города опирались на пролетарские и полупролетарские слои деревни. Двадцатипятидесятитысячники, при помощи партийных и комсомольских ячеек, сельсоветов и сельской интеллигенции, начали с организации местного актива, из которого создавались инициативные группы по организации колхозов. Обычно в них входили батраки, бедняки и середняки, главным образом из демобилизованных красноармейцев.

Живые примеры организаторской работы двадцатипятидесятитысячников содержатся в их многочисленных письмах. В одном из них рассказывалось: «Я работал в селе Н. Перулово, Сибирского края, где встретил огромные трудности, но когда мобилизовал силы актива, группы бедноты, кандидатскую группу в количестве 19 человек и комсомольскую ячейку, то у меня работа пошла. Я стал перевоспитывать, выковывать кадры из своего актива. Скоро пошла сама масса. Ежедневно стали поступать заявления».⁴⁹

Большую работу по коллективизации развернули ленинградские рабочие, входившие в состав организационно-политических бригад. Как видно из отчета Ленинградского рабочего общества смычки, только в Ленинградской области они провели в 1930 г. 1130 собраний бедноты, на которых разъясняли задачи коллективизации и политики раскулачивания. Бригады проверили работу 868 групп бедноты и вновь организовали 334 группы. Эти группы стали основной опорой партийных и советских организаций при проведении коллективизации в области.⁵⁰

В Куйзововском районе Ленинградской области бригада проверила состояние разъяснительной работы по вовлечению крестьян, и в особенности бедноты, в колхозы. Выяснив, что эта работа ведется слабо, бригадники созвали собрание бедняков совместно с колхозниками, «потолковали, потом свели их в колхоз, показали, как живут и работают колхозники. После этого были проведены отдельные собрания с молодежью и женщинами. В результате 7 хозяйств выразило желание вступить в колхоз. Кулаки пытались воспрепятствовать этому. Они отговаривали подавших заявления от вступления в колхоз, обещали весной помочь им в обработке пашни. Бригадники, узнав от бедняков о кулацкой антиколхозной агитации, снова провели собрание, организовали инициативную группу и все-таки создали колхоз».⁵¹

⁴⁹ Е. Н. Гурович. Пролетариат на колхозной стройке. М., 1931, стр. 11—13.

⁵⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 3112, оп. 8, д. 24, л. 339.

⁵¹ Там же, лл. 340—341.

Собрав достаточное количество заявлений для создания колхоза, рабочий-организатор созывал собрание, которое принимало устав и посылало его на утверждение в вышестоящие организации. Но это был только первый шаг. Основная задача рабочего-организатора заключалась в том, чтобы помочь провести обобществление отдельных хозяйств, не дать возможности кулакам воспользоваться оттяжкой и переубедить малоустойчивых людей. Для приемки обобществленного имущества создавалась комиссия с участием рабочего-организатора. Дело это требовало хозяйского глаза и заботливых рук. Правление колхоза и комиссия должны были подготовить место для скота, семян, сельскохозяйственных машин и орудий. Рабочий-организатор понимал, что он отвечает перед партией и государством за сохранность обобществленного имущества. Каждая вещь доставалась крестьянину тяжелым трудом и если бы он увидел, что с его имуществом, сданным в артель, обращаются нерадиво, он мог бы отвернуться от колхоза.

Нередко колхозам присваивались имена предприятий, с которых прибыли рабочие-организаторы. Так, в феврале 1930 г. в селе Торбасанка, Покрово-Марфинского района Тамбовского округа бригада рабочих завода «Красная заря» создала колхоз, в который вошло все село (110 дворов). Общее собрание крестьян единогласно постановило назвать колхоз в честь своих шефов — «Красная заря».⁵²

При организации колхоза необходимо было зорко следить, чтобы в него не пробрались кулаки или другие враждебные элементы. Поэтому, сколачивая актив, инициативную группу, рабочий-организатор брал на учет все антиколхозные элементы деревни.

Двадцатипятитысячникам и бригадникам приходилось преодолевать большие трудности. Они начинались с производственных вопросов и кончались вопросами быта: общественного питания, яслей, детских садов. Множество дел, легко выполнимых на заводе или фабрике, очень трудно было решать в деревне. Вчерашние единоличники не имели представления о коллективной работе, по самым срочным вопросам они ждали советов и указаний рабочего. В первые годы колхозники, не зная, как подойти к коллективному труду, продолжали работать по-старому. «Крестьянская правда» сообщала, что в колхозном кустовом объединении «Красный Октябрь» Пашского района, Лодейно-Польского округа (колхоз «Специалист», деревня Овкуло) сенокос проходил не коллективно, а раздельно, по участкам.⁵³

⁵² Тамбовская правда, 1 марта 1930 г.

⁵³ Крестьянская правда, 28 июля 1930 г.

На севе или уборке урожая трудно было расставить людей так, чтобы они не мешали друг другу, чтобы все работали равномерно, чтобы лодыри не прятались за спиной добросовестных тружеников. В одном из писем двадцатипяти тысячника-путиловца на завод сообщалось: «Крестьяне не имели опыта коллективной работы, много раздавалось возгласов о том, что надо разбить поле на определенные участки и дать каждому колхознику работать на нем самостоятельно. Я видел — дело здесь не в том. Главное, по-моему, заключалось в том, чтобы каждый колхозник в дни полевых работ заранее знал, где и с кем он будет работать. Такая система сразу же уменьшила огромные потери рабочего времени. Это нововведение многим сперва не понравилось, особенно не по душе пришлось тем, кто хотел поменьше работать в колхозе, по таким было мало...»⁵⁴

Первое, чего добивались посланцы рабочего класса, было укрепление производственной дисциплины среди колхозников. Колхозы, руководимые рабочими, существенно отличались от других колхозов. Рабочие внесли в них дисциплину, которая проявлялась во всем.

Единоличник в страдную пору трудился от зари до зари, чтобы поддержать свое маленькое хозяйство. Коллективная же работа не требовала от него чрезмерного напряжения. Простое сложение человеческих сил и сельскохозяйственного инвентаря повышало экономический эффект труда. Сколько крестьянин должен работать в колхозе, какие установить нормы, как учитывать и оплачивать его труд — эти и многие другие вопросы волновали всех. Инструкции Колхозсоюза не давали на этот счет определенного и ясного ответа. Решали эти вопросы в каждом колхозе самостоятельно, а затем, путем обмена опытом, сравнивая достигнутые результаты, брали за основу лучшее.

Наиболее сложным был вопрос о нормировании и оплате колхозного труда. Рабочие, знакомые с системой заработной платы на предприятиях, вначале пытались применять ее и в колхозной практике. Например, вводили разряды по тарифной сетке, причем вместо денег выдавали бонусы, которые впоследствии оплачивались деньгами в кассе, или, с разрешения правления колхоза, отоваривались продуктами. Иногда применялась оплата труда как на производстве — с единицы изделия. Так, доярке начислялось полкопейки за литр надоенного молока и 3.5 копейки в день с каждой коровы, за которой она ухаживала. Однако рабочие-организаторы вскоре убедились, что механиче-

⁵⁴ Ф. И. Анастасенко и А. О. Кричевский. 25-тысячники-краснопутиловцы на колхозной стройке. Л., 1931, стр. 15.

ское перепесение в колхозное производство принципов оплаты труда, применяемых на предприятиях не оправдывает себя. Введение трудодня VI Всесоюзным съездом Советов СССР позволило преодолеть эти ошибки.

Были выработаны нормы, способствовавшие повышению производительности колхозного труда. Первоначально за хорошую работу прибавляли оплату, за плохую — снижали или ничего не платили. С введением трудодня за плохое качество работы стали снижать количество трудодней, а за хорошее — начислять дополнительные трудодни.

Слабым местом был учет труда в колхозах. Из-за плохого учета не удавалось не только осуществить прямую сдельщину, но и правильно распределить доходы колхоза, что вызывало недовольство колхозников. Рабочие явились инициатором ликвидации уравниловки. Они считали, что как в городе, так и в деревне, нельзя одинаково расценивать разный труд. Одно дело — кузнец, который работает целый день у горна, другое — сторож у колхозного амбара. Правильная оплата труда, в зависимости от квалификации работника и затраченной им энергии, способствовала росту производительности. По предложению рабочих-организаторов в помощь колхозным счетоводам были выделены специальные учетчики, которые выдавали наряды на работу, а вечером подсчитывали выработку каждого колхозника. Заводились специальные лицевые счета на каждого колхозника, что позволило ликвидировать обезличку.

Введение норм сделало колхозные планы более реальными. Теперь работа планировалась так, чтобы каждый бригадир знал, что и сколько надо сделать его бригаде.

Производственный опыт подсказывал рабочим, что для успеха коллективной работы необходимо добиться строгого распорядка дня. Все члены колхоза должны были приступать к работе и заканчивать ее одновременно, по сигналу, подобному фабричному гудку. Если некоторые колхозники вначале были против введения сигнала, то вскоре они убедились, что без него не добьешься своевременного начала работы.

Сложнее оказалось наладить полевые работы. Бывало, что основные полеводческие бригады создавались в последнюю очередь, когда рабочая сила была уже расставлена на второстепенных участках. В полеводческие бригады включались слабосильные мужчины, подростки, старики. Приходилось заново расставлять колхозников так, чтобы каждый приносил максимум пользы на своем участке. Рабочие-организаторы поняли также необходимость закрепления инвентаря и рабочего скота за определенными колхозниками, чтобы не допустить безответственности и обезлички.

Следующим шагом было составление единого производственного плана и доведение его до каждого колхозника. Двадцатипятидесятитысячники создавали бригады, распределяли всю намеченную работу по участкам, организовывали социалистическое соревнование за перевыполнение плана весеннего сева.⁵⁵

Творческое использование опыта социалистического производства в колхозах давало хорошие результаты. Большинство колхозников оценило организаторские способности рабочих и поддерживало посланцев города. Социалистический метод производства стал прививаться в деревне. Газета «Советская Сибирь» сообщала, что в селе Антипино Табунского района Бийского округа председатель колхоза двадцатипятидесятитысячник-ленинградец, организовав партийную ячейку и сплотив бедноту, составил с их помощью производственный план артели, разбил артель на бригады по полеводству, животноводству и по подготовке семян и сельхозинвентаря. В результате подготовительная работа к посеву пошла успешно. Местные рабочие и сельские организации оказали председателю колхоза действительную помощь во всех проводимых им мероприятиях.⁵⁶

Сохранившиеся дневники и записки двадцатипятидесятитысячников дают представление об их упорной, напряженной работе по организации колхозного производства. Из дневника председателя колхоза «Новая Каменка» Солецкого района Ленинградской области видно, что его рабочий день начинался в 6 часов утра и кончался в 10 часов вечера. Двадцатипятидесятитысячник весь день находился в поле и на скотном дворе, руководя работой колхозников, а вечером еще находил время для политико-массовой и культурно-просветительной работы.⁵⁷

Характерно также письмо другого двадцатипятидесятитысячника-ленинградца: «Я никогда еще не имел такой нагрузки, какую имею сейчас в деревне. Я выбран председателем правления колхоза. Мне приходится вести упорную разъяснительную работу среди единоличников и группы бедноты, ремонтировать сельскохозяйственный инвентарь, принимать меры к развитию животноводства, руководить маслодельным заводом, вести советскую работу как уполномоченному рика, принимать участие в организации избы-читальни, ликвидировать неграмотность».⁵⁸

⁵⁵ Г. В. Ефимов, И. Б. Марморштейн. О двадцатипятидесятитысячниках. Л., 1931, стр. 27.

⁵⁶ Советская Сибирь, 20 марта 1930 г.

⁵⁷ Г. В. Ефимов, И. Б. Марморштейн. О двадцатипятидесятитысячниках, стр. 22.

⁵⁸ Ленинградская правда, 19 мая 1930 г.

Эти живые человеческие документы показывают, насколько широким был круг вопросов, с которыми сталкивались в деревне двадцатипятидесятники.

Большое внимание рабочие-организаторы уделяли воспитанию колхозного актива. Они добивались вовлечения всех членов правления колхозов в практическую работу. Для помощи правлениям из наиболее старательных колхозников были организованы производственные комиссии, участвовавшие в распределении рабочей и тягловой силы и машин, в составлении и выполнении производственных планов колхозов. Тарифные комиссии ведали вопросами норм выработки и расценок труда.

Живое слово агитатора, убедительный пример оказывали сильное воздействие на колхозников. Рабочие много рассказывали крестьянам о своих предприятиях, о борьбе за выполнение промфинплана, о работе ударных бригад и производственных совещаний.

Наиболее сложные вопросы решались на производственных совещаниях. Какое важное значение они имели для налаживания работы в колхозе, свидетельствовали письма двадцатипятидесятников, которые отмечали, что совещания являются одной из основных форм привлечения к руководству хозяйственной жизнью почти всех колхозников и значительно помогают укрепить дисциплину, правильно распределить труд в колхозах.⁵⁹

В начальный период коллективизации производственные совещания помогли также развитию колхозной инициативы. На них колхозники вносили много предложений по усовершенствованию сельскохозяйственной техники. Рабочие быстро претворяли их в жизнь. На состоявшейся 23 октября 1933 г. первой конференции шефского актива инженерно-технических работников Октябрьского района Ленинграда по передаче промышленного опыта сельскому хозяйству приводились интересные примеры поворотских предложений, осуществленных ленинградскими рабочими в подшефных районах. Ленинградцы внедрили в производство конные грабли для уборки сена, простейший стогометатель, транспортер для засыпки семян в амбары, переконструировали лобогрейку для обмолота хлеба на корню, внесли предложения о новых смесях для удобрений, изменении способов поливки и обработки земли и др.⁶⁰

Социалистическое соревнование в колхозах, организаторами которого выступили двадцатипятидесятники и рабочие-бригадники, сыграло особенно большую мобилизующую роль. Рабочие рассказывали крестьянам о том, как в Ленинграде на заводе

⁵⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 4284, оп. 1, д. 42, лл. 103—105.

⁶⁰ Там же.

«Красный выборжец» была создана первая ударная бригада, разъясняли ленинскую идею социалистического соревнования, показывали, как перенести опыт соревнования и ударничества в городах на колхозные поля и фермы.

Не сразу удалось довести до сознания колхозников сущность социалистического соревнования. Рабочие-организаторы действовали личным примером. Рабочий объявлял себя ударником, брал обязательство по перевыполнению нормы и вызывал на соревнование соседа. Затем к ним присоединялись другие, создавались ударные бригады, заключались договоры между ними; лучшей признавалась та бригада, которая выполняла работу на «хорошо» и «отлично» при наименьшей затрате трудодней.

Социалистическое соревнование и ударничество способствовали повышению выработки и дисциплины колхозников. В рапорте колхозов «Заря» села Красный Яр и колхоза села Баклуши Аркадакского района (Нижняя Волга) говорилось: «Упорной работой, правильным распределением труда, полным и рациональным использованием тягловой силы, высокой трудовой дисциплиной мы добились высоких темпов в севе. Первым закончил сев колхоз „Заря“, план выполнен на 100% 14 мая. Баклушинский колхоз не отстал. На 15 мая план выполнен на 103%. Оба колхоза переключились на помощь соседнему колхозу села Б. Журавка и отставшим единоличным бедняцким хозяйствам».⁶¹

Во многих местах ленинградские рабочие выступили застрельщиками социалистического соревнования колхозных бригад, колхозов и районов.

Большое внимание уделялось гласности в соревновании. С этой целью были учреждены красные и черные доски, на которые заносились имена передовых и отстающих колхозников. Такие доски устанавливались на дороге у въезда в деревню. Передовым участкам и бригадам вручались переходящие вымпелы. Борьба за красный вымпел являлась одним из стимулов к достижению высоких показателей в производительности труда.

В формах наглядной агитации и мерах стимулирования труда, практиковавшихся в колхозах в годы первой пятилетки, было, конечно, много несовершенного, но они достигали цели. Главное заключалось в том, что эти формы и методы содействовали перевоспитанию вчерашних единоличников в коллективе, показывали колхознику, что его труд составляет часть общественного труда, что коллективу не безразлично, как работает отдельный член колхоза, что за трудом, успехами или отставанием каждого следят сотни глаз товарищей, всегда готовых прийти на помощь отстающему и подтянуть его до уровня передовиков.

⁶¹ Борьба, 17 мая 1930 г.

Рядовые колхозники, педавшие батраки и середняки, видя союзника в рабочем, поддерживали его начинания. Тем сильнее ненавидели посланцев рабочего класса кулаки и другие враждебные элементы. С первых дней работы в деревне двадцатипяти-тысячники увидели, до какой остроты доходит сопротивление классового врага, какие изощренные формы принимает борьба кулаков против колхозного движения. Двадцатипятидесятников кулаки встретили в штыки и пытались восстановить отсталую часть крестьян против рабочих-организаторов. В Карамышевском районе Ленинградской области кулаки говорили колхозникам: «Пришлют вам ленинградского комиссара, будет командовать вашим хозяйством, будете кланяться ему, как бывшему помещику, а он, вроде урядника или помещика, будет подписывать бумажки и сидеть в канцелярии».⁶² Подобным образом выступали кулаки и в Нижне-Волжском крае, Сибири, Тамбовском округе, в Средней Азии. Делались также попытки дискредитировать двадцатипятидесятников, лишить их уважения крестьян, подорвать их авторитет как руководителей. На первых же собраниях, на которых рабочие знакомились с крестьянами, кулаки и подкулачники задавали ехидные вопросы: «На чем родится пшепица? Сколько нуно посеять на гектар?».⁶³

Вражеская тактика заключалась и в том, чтобы помешать рабочим-организаторам работать. В коммуне «Любезный труд» Середкинского района Ленинградской области присосавшиеся к руководству подкулачники в течение 15 дней всячески мешали бывшему из города рабочему созвать правление колхоза. Только вмешательство Облколхозсоюза ликвидировало этот маневр враждебных элементов.⁶⁴

М. И. Калинин указывал: «Можно установить три этапа в развитии кулацкой борьбы против колхозов. Первый этап, когда среди крестьянства начинают усиленно бродить мысли об организации колхоза. В это время кулак ведет бешеную агитацию против колхозов, распространяя про них всякую небывлицу, вроде того, что это есть „крепостное право“. Второй этап, когда колхоз, несмотря на кулацкую агитацию, все-таки организовался. Тогда кулак пускает в ход террор и поджоги. Третий этап, когда колхоз окреп и великоленно ведет свою работу. Теперь кулак „сменяет гнев на милость“ и сам устремляется в колхоз, чтобы разлагать его изнутри».⁶⁵

⁶² ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 243, д. 228, л. 26.

■ Ф. И. Анастасенко и А. О. Кричевский. 25-тысячники-краснопутловцы на колхозной стройке, стр. 9.

⁶⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 243, д. 228, л. 26.

⁶⁵ М. И. Калинин. Статьи и речи 1919—1935 годов. М., 1936, стр. 325.

Конкретное представление о первом этапе борьбы кулаков против колхозов можно получить из письма рабочего завода «Красный выборжец» М. Е. Путина, направленного на коллективизацию в Тамбовский округ. М. Е. Путин сообщал, что кулачество ведет контрреволюционную агитацию, «распускает слухи о том, что в колхозах будут пороть», что колхозы — это «крепостное право». Государству нужен волос, и в колхозах будут отрезать волосы у женщин. Спать в колхозах будут женщины и мужчины вповалку под одним тридцатиметровым одеялом и т. д.⁶⁶

Кулаки распространяли также слухи о близкой войне, о том, что в первую очередь на войну будут брать колхозников. Кулаки пробовали привлечь на свою сторону середняков, запугивая их раскулачиванием. Они пользовались несознательностью женщин, распространяя среди них провокационные выдумки. Газета «Тамбовская правда» писала: «В Александровском сельсовете (деревня Андреевка) женщины десять раз срывали организацию колхоза, заявляя: „Нам известно из достоверных источников, что в колхозах спят под одним одеялом поочередно и мужей не будет“. И лишь после изъятия „достоверных источников“, оказавшихся двумя кулаками, ленинградским рабочим удалось организовать колхоз, в который вошло 70% бедняцко-середняцких хозяйств».⁶⁷

Кулаки старались всеми средствами запугать единоличников, рассорить их с рабочими, приехавшими помогать малоимущим хозяйствам в подготовке к проведению сева. Кулаки и подкулачники говорили крестьянам: «Ты даешь ремонтировать сельскохозяйственный инвентарь. А для чего они его ремонтируют? Для того чтобы выявить, какой у тебя инвентарь и затем обложить его налогом. Ты даешь свой сельскохозяйственный инвентарь для того, чтобы он был отремонтирован и сейчас же взят в колхоз».⁶⁸

Против коллективизации ополчились все антисоветские элементы деревни, включая попов и сектантов. Они усиленно распространяли лживые слухи, уверяли, например, что хлеб, который вырастет на полях, вспаханных трактором, будет пахнуть бензином.⁶⁹ Попы угрожали колхозникам отлучением от церкви, не допускали их к исполнению религиозных обрядов. Рабочие-бригадники в своем отчете сообщали: «В пасхальные дни поп пришел в деревню Рудаково (Псковский округ, Славковский район) и произвел освящение пасхальных блюд только в доме кулака-лишняка и неколхозников. Ни к кому из верующих кол-

⁶⁶ Партработник, 1930, № 6, стр. 19.

⁶⁷ Тамбовская правда, 12 февраля 1930 г.

⁶⁸ А. Ефремов. Участие металлистов в коллективизации деревни. Л., 1930, стр. 8—9.

⁶⁹ Ленинградская правда, 2 февраля 1930 г.

хозников поп не зашел и отправился из Рудакова в другую деревню».⁷⁰

Особенно бешеную агитацию развивали кулаки против инициативных групп по организации колхозов. Нередко они прибегали к подкусу. В деревне Трети (Середкинский район Ленинградской области) кулаки во время собрания бедноты по вопросу об организации колхоза в целях срыва собрания устроили обед и пригласили на него бедняков. Жены кулаков разносили картошку, огурцы, масло беднякам и особенно беднячкам — вдовам, уговаривая их не ходить на собрание, не вступать в колхоз.⁷¹

Когда не помогали эти ухищрения, озлобленное кулачье хваталось за нож и обрез. Активное участие в подавлении кулацких выступлений принимали двадцатипятидесятники и бригадники. Представитель фабрики «Скороход», вернувшийся из Горного Алтая, рассказывал на конференции двадцатипятидесятников в Ленинграде: «Суснежский район был исключительно засорен чуждыми элементами. Например, в члены РК ВКП(б) пролез колчаковец, заместителем председателя райколхозсоюза оказался бандит. Это выяснилось, когда 13 марта началось восстание в Горном Алтае. Пришлось выступить против бандитов, и мы их ликвидировали, хотя с нашей стороны, со стороны ленинградцев, и имеются жертвы, правда, в незначительном количестве».⁷²

Там, где кулаки не имели сил для открытых контрреволюционных выступлений, они нападали из-за угла на рабочих и местных активистов. В Веретенском сельсовете Уторгожского района Лужского округа кулаки убили нескольких двадцатипятидесятников.⁷³ На Северном Кавказе и в Сибири от руки классовых врагов погибли рабочие фабрики «Пролетарская победа» № 2 и фабрики «Пятилетка».⁷⁴

Но посланцев пролетариата нельзя было запугать. Ленинградская парторганизация отравила в деревню отборные кадры рабочего класса, которые понимали, что им предстоит упорная и долгая борьба за генеральную линию партии, за социалистическое преобразование сельского хозяйства, против жестоких врагов.

Рабочие, имевшие опыт классовой борьбы, быстро распознавали кулацкие провокации и обезвреживали врагов колхозного строя. Член правления колхоза «Расцвет» Лужского округа Ленинградской области Надежда Родионова на конференции колхозниц рассказывала, что после кулацкой агитации из организующегося в их деревне колхоза вышло шесть хозяйств. Колхоз

⁷⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 6307, оп. 13, д. 169, лл. 4 и 5.

⁷¹ Там же, ф. 3112, оп. 8, д. 24, л. 341.

⁷² Там же, ф. 6276, оп. 243, д. 122, лл. 32—33.

⁷³ Там же, ф. 4287, оп. 1, д. 10, л. 13.

⁷⁴ Справочник профработника за 1930 г., орган ЛОСПС, №№ 1, 41, 42.

зашатался. В январе 1930 г. в колхоз приехала рабочая бригада из Ленинграда. Кулаков раскулачили и выселили из района. Коллективизация пошла после этого полным ходом.⁷⁵

Ленинградские двадцатипятидесятники были в первых рядах борцов против кулачества. В первые дни пребывания в колхозе села Колово, Алтайского района, Бийского округа двадцатипятидесятники обнаружили, что колхоз засорен чуждыми элементами. Они поставили на обсуждение партийной ячейки вопрос о неправомерных действиях секретаря ячейки, очистили колхоз от кулаков и добились перевыборов сельсовета, в котором главную роль стали играть батраки, бедняки и середняки.⁷⁶

Самоотверженной борьбой за интересы трудящихся, непримиримостью к эксплуататорским классам рабочие завоевали прочный авторитет среди крестьянства.

В начале 1930 г. партия и правительство отменили законы об аренде земли и найме труда, сняли запрет с раскулачивания, предоставили крестьянам право конфисковывать у кулаков скот, машины, сельскохозяйственный инвентарь в пользу колхозов, дали указания выселять кулаков из районов коллективизации.

Для этого создавались специальные комиссии из местного актива, в которые входили также двадцатипятидесятники и рабочие-бригадники. Основная часть имущества, отобранного у кулаков, за вычетом долгов государству и кооперации, поступала в неделимый фонд организующихся колхозов. Кулаки высылались в отдаленные районы страны.

Кулачество бешено сопротивлялось, перейдя к террору и вредительству. Кулаки подговаривали крестьян убивать скот, убеждая их, что лучше зарезать или продать корову, чем сдавать ее в колхоз. Они прятали и уничтожали семенное зерно, разбирали сельскохозяйственные машины и продавали на лом конторам утильсырья. Часть единоличников попала на кулацкую удочку. Хищнический убой скота, продажа семян в некоторых районах приняли значительные размеры. Как сообщалось в газете «Поволяжская правда», в небольшом Ново-Петровском хуторе Калачевского района более 36 хозяйств забили от 6 до 11 голов рабочего скота каждое. Отдельные хозяйства в хуторе Братском зарезали по 12 быков и сотне овец. В Мариновском подрайоне оставшимся рабочим скотом можно было поднять только половину посевной площади. Лишь после того, как количество истребленного скота в районе достигло 30%, был поставлен вопрос о привлечении к ответственности злостных убийщиков скота и сельсоветов, которые

⁷⁵ Крестьянская правда, 12 марта 1930 г.

⁷⁶ Г. В. Ефимов, И. Б. Марморштейн. О двадцатипятидесятниках, стр. 17.

содействовали этому, выдавая разрешения на убой.⁷⁷ Вредительские действия кулаков и подкулачников наносили большие убытки государству и колхозам. В Устюженском районе Ленинградской области на хуторе Блинково был обнаружен целый кулацкий кожевенный завод, перерабатывающий кожи тайком зарезанных коров. О том, какое количество скота потреблялось такими кулацкими подпольными предприятиями, показывает пример двух подпольных мастерских в Шаншинском сельсовете Тосненского района, где было обнаружено 25 закрашенных овчин, 400 выделанных кож и 741 кожа в сыром виде.⁷⁸

Большое значение для организационно-политического и хозяйственного укрепления колхозов имела чистка от пробравшихся в сельхозартели кулаков. Используя организационную слабость колхозов и близорукость отдельных руководителей, кулакам удавалось проникать в колхозы, разваливать их изнутри. Колхозники не сразу поняли, что, прикрываясь личиной прилежного работника, вчерашний кулак все же оставался волком в овечьей шкуре.

Не разглядели новой тактики кулака и в ряде колхозов Ленинградской области. Например, в колхозе «Красное пламя», Славковского района захвативший руководство кулак развалил артельное хозяйство. В председатели колхоза «Красный староселец» Псковского района пробрался другой кулак, который уничтожал колхозное добро и, чтобы не сдавать лен государству, топил им баню. Систематически расхищали общественное имущество кулаки в колхозах «Семушино» и «Дубно» Псковского района.⁷⁹

Для того, чтобы уберечь колхозную собственность от расхищения, партия и правительство приняли ряд неотложных мер. ЦИК и СНК СССР 7 августа 1932 г. издали закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». По этому закону судам предоставлялось право применять против расхитителей самые суровые меры вплоть до расстрела. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1933 г. «О мероприятиях по организации весеннего сева на Северном Кавказе» судебным органам было разрешено применять этот закон к вредителям в колхозах.

Постановления партии и правительства способствовали повышению революционной бдительности и дисциплины в колхозах, отрезали кулакам и их агентуре возможность вредить колхозам.

⁷⁷ Поволжская правда, 15 февраля 1930 г.

⁷⁸ Д. Г о ж а н с к и й. В развернутое наступление на кулака. М., 1930, стр. 42.

⁷⁹ И. Р ы с и н и С. Ф р а й е р. Организация труда в колхозах на весеннем севе. М., 1931, стр. 64.

Вооруженные указаниями партии, ленинградские рабочие помогли колхозникам выявить и вышибить из колхозов замаскированных врагов. Только в Ленинградской области за 1931—1932 гг. они провели чистку 1626 колхозов, в результате которой было исключено 1566 пробравшихся в артели кулаков. Кроме того, рабочие выявили 1992 скрытых кулацких хозяйства, 4070 крестьянским хозяйствам были даны твердые задания по разработке целины и поставке сельскохозяйственных продуктов.⁸⁰

Помощь рабочего класса имела неопенимое значение для трудящихся крестьян. Без этой помощи, в одиночку, они бы не одолели кулака. Рабочий класс, имевший богатейший опыт борьбы против эксплуататорских классов, сильный своей организованностью и пролетарской сознательностью, помог трудящимся крестьянам осуществить историческую задачу — ликвидировать последний оплот реставрации капитализма в нашей стране — кулачество.

Неудержимый поток колхозного движения сметал со своего пути враждебные коллективизации и Советской власти элементы. «Сейчас у нас никто не верит кулацким толкам, — писал своим товарищам на завод краснопутиловец Г. Краубнер из колхоза «Строитель социализма» Нижне-Волжского края. — Песня кулака в деревне сгуста».⁸¹

Крестьянство массами двинулось в колхозы. Количество хозяйств, вступивших в колхозы, за первый же год превзошло отметки пятилетнего плана коллективизации. В основных зерновых районах страны один за другим возникали округа сплошной коллективизации. Исходя из реальных возможностей и уровня колхозного движения специальная комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) в декабре 1929 г. выработала план проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР до конца первой пятилетки и довела его до сведения районов. Однако сразу же наряду с успехами стали проявляться и ошибки. Ряд партийных и советских работников, погнавшихся за высокими цифрами коллективизации, стал нарушать принцип добровольности при вступлении в колхозы. Кропотливую разъяснительную работу они пытались заменить принуждением. Первые перегибы обнаружались в районах Нижней и Средней Волги. В стремлении создать Балашовский округ сплошной коллективизации местные партийные и советские органы прибегли к недопустимым принудительным мерам вовлечения крестьян в колхозы. Несмотря на административный нажим, коллективизировать Балашовский округ к 1 января 1930 г. не удалось.⁸² Крестьянство оказывало сопротивление администриро-

⁸⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 3112, оп. 8, д. 24, лл. 334—371; ф. 4413, оп. 1, д. 34, лл. 848—874.

⁸¹ Ю. С. Борисов. 25-тысячники, стр. 33.

⁸² Борьба, 1 января 1930 г.

ванию. Ошибками и перегибами в колхозном строительстве старались воспользоваться враги Советской власти. Активизировались бывшие белогвардейцы, эсеры и другие антисоветские элементы. Трудности коллективизации пытались использовать и правые оппортунисты.

ЦК ВКП(б) в постановлении от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» предупредил о недопустимости администрирования: «ЦК со всей серьезностью предостерегает парторганизации, — говорилось в постановлении, — против какого бы то ни было „декретирования“ сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрой в коллективизацию».⁸³

Однако это предупреждение не остановило наиболее ретивых загибчиков. Нарушения генеральной линии партии в колхозном движении продолжались. Серьезные извращения были допущены в выборе форм колхозного строительства. Насильственно насаждалась высшая форма колхоза — коммуна. Так, в Череповецком округе Ленинградской области в административном порядке, путем бюрократического нажима «сверху» был создан колхоз-гигант «Ленинский путь», объединивший 48 деревень.⁸⁴ Это — характерный пример забегания вперед, которое ничего, кроме вреда, колхозному движению не принесло, так как крестьянство Ленинградской области к тому времени еще не вышло из стадии организации товариществ по совместной обработке земли. Насаждались коммуны и в автономных областях и в республиках Средней Азии, где также не были созданы необходимые условия для коллективизации. Ошибки, допущенные партийными и советскими органами, агитация и измышления кулачества и враждебных элементов привели к тому, что в ряде районов страны стало наблюдаться серьезное недовольство крестьянства.

Значительная доля вины за перегибы в колхозном строительстве лежит на Сталине, Молотове и Кагановиче. Им было известно, что еще осенью 1929 г. на местах допускались серьезные ошибки. На ноябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) об имевшихся недостатках широко информировали члены ЦК. Однако Молотов, являвшийся в то время секретарем ЦК, наоборот, ратовал за форсирование темпов коллективизации вопреки большинству. Сталин после речи Молотова промолчал и выводов о необходимости принятия мер против перегибов не сделал. Сталин, Молотов и Каганович регулярно получали сводки о ходе коллективизации, где хорошо было отражено действительное положение во всех районах страны. Вес-

⁸³ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 667.

⁸⁴ Правда, 22 марта 1930 г.

ной 1930 г., когда перегибы выросли до угрожающих размеров, Сталин в статьях «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам» всю вину за них возложил на местные партийные и советские органы. Известно, что Сталин, Молотов и Каганович не только не приняли своевременно мер для предотвращения и исправления грубых нарушений ленинского принципа добровольности, но и содействовали усилению темпов сплошной коллективизации своими личными указаниями.

Чтобы коренным образом исправить создавшееся положение ЦК ВКП(б) 14 марта 1930 г. принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». ЦК обязал партийные организации прекратить практику принудительных методов коллективизации, всю работу по коллективизации проводить на основе добровольности, пересмотреть списки раскулаченных и лишенных избирательных прав и восстановить в правах всех незаконно репрессированных, запретить закрытие рынков и базаров, прекратить закрытие церквей в административном порядке, смещать с постов и заменять другими работников, не умеющих или не желающих вести решительную борьбу с искривлениями партийной линии.⁸⁵

По указанию ЦК ВКП(б) руководящие партийные и советские работники республиканских, краевых и областных центров выехали непосредственно в колхозы, чтобы разобраться в делах на месте и принять меры к ликвидации перегибов. Всюду состоялись окружные собрания партийного, комсомольского и советского актива и районные открытые партийные собрания. На собраниях колхозников и деревенской бедноты в каждом селе обсуждались постановления ЦК ВКП(б) и новый устав сельхозартели. Повсеместно была проведена проверка списков лишенных избирательных прав. Незаконно раскулаченным вернули их имущество. Ряд дискредитировавших себя партийных и советских руководителей был снят с работы, исключен из партии и отдан под суд.

По призыву партии двадцатипятидесятники и рабочие-бригадники горячо взялись за исправление допущенных ошибок. Столкнувшись с извращениями и перегибами, ленинградские рабочие оказывали действительную помощь в их устранении местным партийным и советским организациям Нижней Волги, Сибири, Тамбовского округа, Центрально-Черноземной области. Один из ленинградских рабочих, прибывших в Лопатинский район Вольского округа Нижне-Волжского края, решительно протестовал против действий местных властей. Он писал товарищам: «Мы видим, что линия партии по отношению к середняку безобразно искривляется. Мы требуем немедленного исправления допущен-

⁸⁵ См.: КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 670—671.

ных ошибок».⁸⁶ Двадцатипятидесятые в Псковском округе разоблачили искажение партийной линии местным работником Майоровым, который был снят с работы и исключен из партии.⁸⁷ Двадцатипятидесятые вели только вели решительную борьбу с перегибами, но и, сплотив вокруг себя бедноту в период временных выходов из колхозов, предотвратили распад ряда колхозов.

В письме к рабочим «Красного путиловца» один из товарищей сообщал из Балашовского округа: «Первые наши шаги были политическим экзаменом для каждого из нас. Многие работники как сельского, так и районного масштаба держались того мнения, что коллективизировать можно крестьян быстро, их метод — собрание крестьян, предложение вступить в колхозы и в конце — голосование. Голосуют по-своему: спрашивают — кто против? Раз против нет, колхоз организовал. А какая польза будет от этого дурного колхоза, они не думали. Мог ли я, товарищи, с ними творить размычку рабочего класса с крестьянами? Конечно, нет. И первое мое выступление на партийной ячейке против таких административных мер, против погони за цифрами было встречено в штыки. После вмешательства ЦК партии стало видно, что там, где создавали колхоз администрированием, он сразу же разваливался; напротив, тот, который я создал с местными ребятами-партизанами, оказался крепким, выходов из него не было».⁸⁸

Рабочие-организаторы поняли, как важно повернуть колеблющихся на правильный путь и не только разрушить козни кулаков, но вселить в крестьян веру в великое будущее колхозного движения. По сообщению газеты «Тамбовская правда» ленинградский рабочий, уполномоченный по Ивановскому сельсовету (Ижмавицкий район), в ответ на усиление агитации кулачества развернул контрагитацию по группам и среди бедноты. В результате крестьяне начинали брать назад заявления о выходе из колхозов.⁸⁹ Вот один из характерных документов того времени — заявление крестьянина, убедившегося, что партия не дает хлебобобов в обиду: «В правление артели „Передовик“: Ввиду того, что в колхозы теперь не загоняют и правильно ведут работу, — прошу меня зачислить в члены колхоза. Егор Яковлев (дер. Курско, Печковского сельсовета, Ленинградской области)».⁹⁰

Организаторская работа двадцатипятидесятых во многом способствовала тому, что массовые выходы из колхозов прекратились и количество коллективизированных хозяйств, в 1930 г.

⁸⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 4287, оп. 1, д. 12, л. 67.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Ф. И. Анастасенко и А. О. Кричевский. 25-тысячники-краснопутиловцы на колхозной стройке, стр. 13.

⁸⁹ Тамбовская правда, 27 марта 1930 г.

⁹⁰ Ленинградская правда, 8 мая 1930 г.

уменьшившиеся на 50% по сравнению с началом года, стало возрастать.

Смотром результатов проведенной работы по коллективизации стала первая колхозная весна. Многие рабочие, поставленные во главе колхозов, держали экзамен на умение руководить сельским хозяйством. Турсковский колхоз Бийского округа, где председателем правления был ленинградский рабочий, при подготовке к севу занял первое место в районе, семена собрал и отсортировал полностью, были созданы ударные бригады по ремонту машин и учету грубых кормов. Посевную площадь колхозники наметили увеличить на 50% против 1929 г. Чтобы выявить и устранить недостатки в подготовке к севу, колхоз организовал пробный выезд в поле.⁹¹

Имена ленинградских рабочих, выступавших инициаторами пробных выездов в поле, назывались и в газетах Нижне-Волжского края Тамбовского округа. В Аркадакском районе Балашовского округа в смотре подготовки к севу первое место заняла сельскохозяйственная артель «Красный плуг», которую возглавлял посланец Ленинграда. В колхозе «Подшефный» Устиновского сельсовета Балашовского района, возглавлявшемся также ленинградским рабочим, 2 апреля колхозники выехали в поле и приступили к севу. Все колонны вышли организованно, в полном составе. Работа проходила с подъемом. Задание, предусмотренное рабочим планом, было выполнено.⁹²

Первая большевистская весна ярко показала силу рабочего шефства над деревней. Двадцатипятидесятники и бригадники не справились бы со своими задачами, если бы за ними не стоял весь рабочий класс. Рабочая общественность промышленных предприятий вникала в дела подшефных колхозов почти так же, как и в дела своего производства.

Особенно большое значение имела квалифицированная помощь металлистов — кузнецов, слесарей и т. д. Согласно отчету четырех ремонтных бригад, направленных в деревню весной 1930 г. Ленинградским областным комитетом профсоюза металлистов, они организовали в колхозах 15 кузниц и 12 ремонтных мастерских, отремонтировали 8 тракторов, 130 двухлемешных и 119 однолемешных плугов, 18 дисковых и 48 простых борон, 4 тракторных плуга, 6 рядовых сеялок, 8 соломорезок и много другого сельскохозяйственного инвентаря.⁹³ Рабочий завода им. Кирова Иванов в колхозе «Красная дружина» оборудовал кузницу, поставил новый конный привод, провел водопровод на

⁹¹ Советская Сибирь, 20 марта 1930 г.

⁹² Борьба, 4 апреля 1930 г.

⁹³ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 14, д. 104, лл. 131—132.

скотный двор, отремонтировал жнейку и т. д. Правление колхоза выразило благодарность Иванову и в письме заводским организациям сообщило об его плодотворной работе.⁹⁴

В одной лишь Ленинградской области ремонтными бригадами за годы первой пятилетки было отремонтировано:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Тракторов	3	70	126	492
Сельхозмашин и сложных орудий	1220	17000	15000	17000 ⁹⁵

Комиссия по проведению весенней посевной кампании, созданная при завкоме одного из крупнейших ленинградских заводов — «Большевик», 13 февраля 1930 г. обсудила вопрос о проведении сева в Баладинском районе Аткарского округа Нижне-Волжского края. Район предполагал расширить посев на 60% по сравнению с 1929 г., но существовала опасность, что план не будет выполнен, если район не получит недостающие запасные части для тракторов, необходимый для ремонта инструмент и другие материалы. Комиссия приняла меры для приобретения запасных частей и инструмента на ленинградских заводах на средства рабочих, отработавших добровольно тысячи часов в фонд коллективизации. Комиссия связалась с Баладинским райкомом партии и договорилась об использовании выехавшей в район рабочей бригады для сбора семенного фонда.⁹⁶

Большую помощь оказал Балашовскому округу шефствовавший над ним коллектив завода «Красный путиловец». Шефы послали в округ 5 тракторов и обеспечили запасными частями 7 МТС. Из газеты «Борьба» краснопутиловцы узнали, что в колхозах округа неблагополучно обстоит дело со сбором семенного материала. Они обратились к балашовским колхозникам с письмом, в котором предложили организовать социалистическое соревнование за образцовую подготовку к первой колхозной весне. Колхозники взяли на себя конкретные обязательства и в свою очередь призвали рабочих досрочно выполнить план тракторостроения. Для проверки выполнения обязательств 22 апреля в Балашов приехала бригада завода «Красный путиловец», а 26 апреля на завод — бригада балашовских колхозников. Между балашовскими колхозниками и краснопутиловцами завязалась оживленная переписка. Письма периодически печатались в балашовской газете «Борьба» и в завод-

⁹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 4274, оп. 1, д. 7, л. 143.

⁹⁵ Таблица составлена по отчетам ЛРОС и Шефбюро ЛОСПС за 1928—1932 гг. См.: ГАОРСС ЛО, ф. 3112, оп. 6, д. 24; оп. 8, д. 24; ф. 4413, оп. 1, д. 34.

⁹⁶ Там же, ф. 3129, оп. 7, д. 18, л. 69.

ской многотиражке. Активная деятельность шефской организации вызвала приток пополнения в ряды рабочего общества смычки. Количество членов его заводской организации возросло на 8 тыс. человек.⁹⁷

Плодотворную шефскую работу провели рабочие завода им. Карла Маркса. Газета «Ленинградская правда» писала: «За последнее время на заводе имени Карла Маркса, шефствующем над Ржаксинским районом Тамбовского округа, особенно усилилось внимание к шефской работе и коллективизации. Завод налазил хорошую связь с подшефным районом, в котором находится 15 рабочих, посланных на постоянную работу, и 15 бригадников, уехавших на два месяца. По цехам завода им. Карла Маркса проведены беседы о значении предстоящего сева и задачах рабочих, связанных с деревней. Четверо рабочих строительного цеха передали свои хозяйства в колхоз. Завод посылает в подшефный район динамо-машину и библиотеку».⁹⁸

Ряд предприятий Выборгского района в начале 1930 г. принял шефство над Куйвозовским районом. Предприятия, учреждения и организации района систематически высылали бригады к подшефным. Благодаря шефской помощи в Куйвозовском районе не распался ни один колхоз, к весне 1931 г. район стал одним из первых в Ленинградской области районов сплошной коллективизации.⁹⁹

Упрочению колхозного строя способствовало введение нового устава сельскохозяйственной артели. В основу устава были положены принципы добровольности и самостоятельности крестьянских масс, сочетания государственных и личных интересов, при руководстве государства и рабочего класса колхозным движением.

Коммунистическая партия и Советское правительство всемерно помогали внедрению нового устава в колхозную жизнь. Вскоре после опубликования устава ЦИК и СНК СССР 2 апреля 1930 г. приняли постановление «О новых льготах для колхозов и их членов». Правительство освободило зерновые колхозы на 1930/31 и 1931/32 хозяйственные годы от сельскохозяйственного налога, снизило на 50% нормы доходности огородных колхозов, ставки сельскохозяйственного налога; колхозам был предоставлен кредит в 500 млн рублей и рассрочка в погашении полученных кредитов до ноября 1930 г., их освободили от уплаты задолженности по землеустройству.

Посланные в районы коллективизации ленинградские рабочие показали пример социалистического хозяйствования и возглавили борьбу за укрепление экономики колхозов. Газета «Поволжская

⁹⁷ Там же, оп. 8, д. 8, л. 8.

⁹⁸ Ленинградская правда, 1 марта 1930 г.

⁹⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 473, оп. 13, д. 53, л. 178.

правда» поместила заметку, озаглавленную: «Ленинградцы создают ударные колхозы». На примере одного колхоза она показала, что прибытие посланцев рабочего класса внесло живую струю в колхозное производство: «Село Рудничек Балашовского района до приезда ленинградцев плелось в хвосте. Сейчас здесь задатки на тракторы собраны на 100%, семенной фонд создан тоже на 100%, утильсырья сдано 100% плана. Приступлено к организации машино-конной станции. Такие же сдвиги произошли в Б. Мелихе, Вихляевке и других колхозах, где работают ленинградцы».¹⁰⁰

Колхозники все больше и больше убеждались, что рабочие проявляют настоящую заботу о развитии общественного хозяйства, добиваются, чтобы в колхозах жилось лучше, чем в единоличных хозяйствах.

Крестьяне наглядно убедились в преимуществах колхозного труда, когда пришла пора собирать урожай. Единоличники при виде дружной работы колхозников, принесившей больше результатов, чем труд в одиночку, стали выходить на уборку вместе с колхозниками. Приток крестьян в колхозы заметно увеличился. Ленинградская газета «Крестьянская правда» 5 октября 1930 г. сообщала, что за последние 10 дней в колхозы области вступило 4073 новых хозяйств. Количество коллективизированных хозяйств увеличилось с 39 489 до 43 562.

Сбор колхозного урожая 1930 г. показал, чего стоят кулацкие измышления о том, что колхозников посадят на голодный паек. Даже самые отсталые крестьяне переставали верить кулакам. Ежедневно в газетах печатались заметки и отчеты о распределении колхозных доходов. В газете «Крестьянская правда» одна из заметок была снабжена характерным заголовком «Беднота, внимание!». В заметке приводился убедительный факт: в колхозе «Путь к социализму» среднее бедняцкое хозяйство из шести едоков получило доход 895 руб. 88 коп. против своего прежнего единоличного дохода в 282 руб., т. е. в три с лишним раза больше, чем прежде.¹⁰¹

Ленинградские рабочие делились в письмах с товарищами по заводу или фабрике своими успехами в колхозном строительстве. В одном из них сообщалось: «То, как мы провели посевную и уборочную кампанию, послужило хорошей агитацией за колхозный труд. После того, как мы закончили уборку, колхоз отчитался перед единоличниками. В результате поступил ряд заявлений от единоличников о вступлении в колхоз. Колхоз не только агитирует за преимущество коллективного труда показом своих достижений, но мы помогли непосредственно и единоличникам в уборочной кампании своими машинами. Правда, помощь была встречной.

¹⁰⁰ Поволжская правда, 17 февраля 1930 г.

¹⁰¹ Крестьянская правда, 13 октября 1930 г.

Когда у нас не хватило рабочих рук, единоличники нас выручили в свою очередь». ¹⁰²

Чтобы еще больше заинтересовать единоличников, рабочие приглашали их в колхозы на собрания, посвященные отчету правления и распределению доходов. Прослушав отчет с конкретными цифрами, гости узнавали, насколько выгоднее коллективная работа. Колхозники рассказывали единоличникам об уставе колхоза и приглашали осмотреть свое хозяйство.

Другим методом, также способствовавшим вовлечению единоличников в колхозы, была посылка бригад колхозников совместно с рабочими в те деревни, где еще не проводилась коллективизация. Бригадники беседовали с единоличниками и рассказывали, чего добились в колхозе. Охотнее всего крестьяне слушали «бородачей» — бывших середняков, вступивших в колхоз. После предварительных бесед бригада собирала крестьянский сход и создавала инициативную группу по организации колхоза. Если находилось достаточное количество желающих, то тут же принимали устав и создавали колхоз.

Газета «Поволжская правда» приводила такие факты о работе ленинградцев: «Только два месяца, как в с. Липовку прибыли рабочие из Ленинграда, а деревня коренным образом изменилась. Пустующее помещение превратилось в образцовую механическую мастерскую. Вся площадь заставлена отремонтированными машинами, которые подготовлены к весеннему севу. Только за две недели отремонтировано 97 рядовых сеялок и 61 разбросная сеялка, до 600 сценев борон». ¹⁰³

Всюду, где бы ни трудились ленинградские рабочие, они завоевывали любовь и уважение крестьянских масс. Бывший двадцатипятилетний Ф. К. Анухин в своих воспоминаниях пишет: «Крестьяне относились к нам — посланцам города Ленина — с большим уважением. Они ежедневно приходили ко мне в сельсовет, обращались за помощью или советом не только по колхозным, хозяйственным, но порой и по семейным вопросам». ¹⁰⁴

В корреспонденции о батрацко-бедняцкой конференции в Сибири газета «Советская Сибирь» писала: «Замечательное дело! Выступает ли бурятка-беднячка из Тункинской долины, упирающейся в Монголию, или хакасский батрак, или колхозница с Алтая, все эти гонцы обновляющейся деревни в один голос благодарят ленинградских рабочих. Не было почти ни одного выступления, в котором бы не прозвучали слова признательности рабочему

¹⁰² А. Максимов. Двадцатипятилетки в колхозах, стр. 17.

¹⁰³ Поволжская правда, 8 апреля 1930 г.

¹⁰⁴ Ф. К. Анухин. Как мы боролись за колхозы в Еланском районе. В кн.: По зову партии, стр. 74.

классу за его помощь в решительную минуту, когда решается судьба деревни».¹⁰⁵

Результаты плодотворной работы отмечались и в резолюции Барабинского окружного совещания ленинградских рабочих, посланных для проведения коллективизации: «Ленинградцы организационно закрепили колхозы, применили промышленно-производственный опыт в части организации труда, подняли труддисциплину путем активного участия в общественно-массовой и разъяснительной работе, обеспечили свой авторитет среди трудящегося крестьянства, что подтверждается массовым обращением крестьян к ленинградцам за разъяснениями по вопросам политики партии в деревне».¹⁰⁶

В десятках районов Нижне-Волжского края, Сибири, Тамбовского округа ленинградцы были выдвинуты на руководящие посты в партийных, советских и колхозных организациях.

Завоевали почет и славу и члены рабочих бригад. В образной форме рассказывал бригадник В. М. Гамалей об отношении крестьян к ленинградским рабочим: «Как расценил колхозник нашего бригадника? — об этом говорят встречи. В Духовницах я был их свидетелем: Чего говоришь? — Не к нам! Да как же так? Да нешто мы тебя в другое место отдадим? И топали кованые сапоги по свежеструганым ступеням райкома и приходилось отсеку уверещать настойчивых колхозников. — Товарищи, мало, что жились, мало что цените... нам работник нужен в „узком“ месте, а у вас все благополучно. — Почесывали затылки, отступались, но бурчали: — Выходит, надо быть плохому колхозу, тогда бы дали. Действительно, большинство колхозов, в которых около двух весенних месяцев проработали наши бригадники, прочно встали на рельсы и продолжали развиваться. Это ли не лучший аттестат!».¹⁰⁷

Не случайно поэтому выдающийся советский писатель М. А. Шолохов героем своего романа, посвященного великому перелому в деревне, избрал ленинградского рабочего. В лице рабочего-краснопутиловца Семена Давыдова Шолохов вывел одного из передовых бойцов славного отряда двадцатипяти тысячников мобилизованного Коммунистической партией на фронт коллективизации. Образ Давыдова из «Поднятой целины» стал олицетворением организующей и направляющей воли партии, неразрывно связанной с народом и выступающей за интересы трудящихся масс.

¹⁰⁵ Советская Сибирь, 2 марта 1930 г.

¹⁰⁶ Резолюция первого окружного совещания ленинградских рабочих 26—27 июля 1930 г., Кайнак, 1930, стр. 5.

¹⁰⁷ Василеостровцы в борьбе за социалистическую деревню, Л., 1933, стр. 35.

О работе, проведенной только в Ленинградской области посланцами рабочего класса, позволяют судить следующие, далеко неполные данные. Из 12 тысяч колхозов, организованных в области за годы первой пятилетки, 2180 были созданы силами рабочих бригад, в том числе за 1930 г. — 418, за 1931 — 1025, за 1932 — 546.¹⁰⁸ Рабочие ввели сдельщину в 6174 колхозах, закрепили инвентарь в 3274 колхозах, организовали социалистическое соревнование и ударничество в 3919 колхозах, ввели в 3570 колхозах производственные совещания, наладили счетоводство в 2836 колхозах.¹⁰⁹

Ленинградская область в годы первой пятилетки на базе колхозного движения из области мелкотоварного, отсталого хозяйства, из области потребляющей стала постепенно превращаться в область производящую. Если в 1928 г. в колхозах области объединялись всего 3215 крестьянских хозяйств, а процент коллективизации не превышал 0.5%, то к концу 1932 г. в колхозы входили 275 800 хозяйств, или 38% всех крестьянских хозяйств области. 9 районов области: Бабаевский, Ковжинский, Кадуйский, Плюсский, Чарозерский, Куйвозовский, Борисово-Судский, Мякинский, Вашкинский — стали районами сплошной коллективизации.¹¹⁰

Колхозы Ленинградской области благодаря близости к крупному индустриальному центру получили много новейшей сельскохозяйственной техники. С. М. Киров в речи на 1-м съезде колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии 12 марта 1933 г. привел данные о техническом вооружении сельского хозяйства области. За годы первой пятилетки область получила: тракторов — 2000, общей мощностью 24 тыс. л. с., более 5000 сенокосилок, сеялок рядовых и копных — 3577 штук, плугов конных — 161 400 штук, молотилок конных — 6651 штуку, льновязалок — 6754, сепараторов — 579, сеялок клеверных — 2844 штуки, жаток — 4000, льнотеребилек — 300 и 20 000 разных машин для очистки зерна и семян.¹¹¹

В важнейших районах было создано 39 МТС, обслуживавших до 1/3 всех колхозов области.

Героическая работа ленинградских двадцатипяти тысячников и бригадиров имела огромное значение для победы колхозного строя в тех районах страны, куда они были направлены волей Коммунистической партии и всего народа.

¹⁰⁸ По отчетам ЛРОС и Шефбюро ЛОСПС за 1929—1932 гг.

¹⁰⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 4113, оп. 1, д. 34, лл. 849—850.

¹¹⁰ Там же, л. 881.

¹¹¹ Киров о социалистическом преобразовании сельского хозяйства Ленинградской области. Л., 1948, стр. 145.

«Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение».¹¹²

Создание крупного, коллективного сельского хозяйства, ликвидация последнего эксплуататорского класса — кулачества — важнейший этап в достижении полной победы социализма в СССР.

---

¹¹² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 14.